

Про панов

Когда Гришка Отрепьев воцарился, то Марина приказала ему звать в Москву поляков. Открыто им въезжать в город было нельзя, и поляков стали возить в бочках, по три-четыре человека в бочке. Много ли, мало ли навозили, но один раз везли на санях бочки с поляками по Москве, а навстречу шел дьячок, к заутрене, благовестить. Увидел бочки и спросил: «Что везете?» — «Мариново придано». Дьячок ударил посохом по бочке, поляки и заговорили.

Дьячок побежал на колокольню и стал звонить в набат. Кинулся народ и поляков перебили. Те поляки, что были привезены раньше, испугались и убежали из Москвы. Бежали куда глаза глядят, часть добежала до Выг-озера, поселились на одном острове, и устроили городок, и стали грабить народ.

На Деревенском наволоке жил тогда один житель — Койка. Пань-разбойники с Койкой ознакомились, к нему выезжали и Койку пока не трогали. Но полякам не нравилась жена Койки, злая и зубатая старуха. Вот они и собрались убить ее. Койка как-то ушел в лес, пань понаехали, а старуха догадалась, забилась под корыто и лежит. Пань искали, искали, не могли найти и говорят между собой: «Куда к черту девалась эта зубатая старуха!..» Старуха под корытом и не вытерпела: «Да я словцо против слова ответить знаю». Пань вытащили старуху из-под корыта и убили.

Раззадорились, пошли искать и Койку; поймали и его хотели убить. Койка и говорит: «Что вам меня убивать, у меня ведь денег нету, я лучше вас отвезу к Надвоицам. Там богато живет Ругмак, у него денег много». Пань согласились. Койка посадил их в лодку и повез. Когда стали подъезжать к Надвоицам, Койка панам и говорит: «Смотрите, там много народу, надо подъехать скрытно. Я заверну вас в парус и скажу, что везу на мельницу хлеб». Пань согласились, Койка завертел их в парус и положил на дно лодки. Когда подъехали к Падуну, на Выг-реке, Койка выскочил из лодки на камень, лодку подтолкнул в Падун и закричал: «Ну, теперь вставайте!» Пань вскочили и увидели, что перед ними Падун; остановить лодку не могли, все в Падуне потонули.

Койка знал, что на одном острове у панов деньги в котле закопаны, съездил на остров, выкопал котелок, а с Деревенского наволока переехал на то место, где теперь погост. Койкинцы от него и пошли.

(Зап. в Койкинцах, Надвоинцах и др. селениях)

Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ.): Сборник Н. Е. Ончукова. Спб., 1908. (Записки имп. Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 33).